

ТИРАЖ КНИГ
НАТАЛИИ
ЛЕВИТИНОЙ -
2 200 000
ЭКЗЕМПЛЯРОВ!

Наталья

ЛЕВИТИНА

Искусство заводить врагов

Наталья Станиславовна Левитина

Искусство заводить врагов

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7161081
Искусство заводить врагов: [роман]: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-084055-7

Аннотация

Холодным зимним вечером влиятельный бизнесмен и его подруга зашли в лифт. На лестничной площадке их ждал человек в черной маске. Он трижды выстрелил в миллионера, но почему-то не тронул красотку, оставив в живых важную свидетельницу.

Круг подозреваемых широк, смерть дельца на руку многим. «Безутешной» вдове, недавно узнавшей о готовящемся разводе, шустрому помощнику, лихо прокручивающему финансовые аферы без ведома шефа. Даже любовница бизнесмена и министр здравоохранения под подозрением!

Запутанное дело напоминает сложнейшую шахматную партию, но в жизни люди не играют по правилам...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наталия Станиславовна Левитина

Искусство заводить врагов

Роман

Глава 1

Предложение шамаханской царицы

Накануне новогодних праздников, когда город был охвачен радостной лихорадкой и предвкушением долгих каникул, к Дине в салон заехал бывший супруг.

В этот момент Дина яростно ругалась по телефону с представителем фирмы, украсившей деревья перед входом и фасад здания электрической гирляндой. Серебряная паутина загадочно мерцала по вечерам, создавая атмосферу нескончаемого праздника, но это длилось недолго. Вскоре гирлянда отказалась работать, а представитель фирмы посоветовал Дине перезвонить после выходных, то есть уже в январе.

Рассерженная, она швырнула трубку и тут увидела мужа.

– О, привет! – удивилась Дина. – Ты почему приехал? Что-то случилось? Замёрз? Чаю хочешь?

– Нет, спасибо. Я на минутку, – Игорь Петрович опустился в кресло напротив жены. – Думаю, пора официально оформить наш развод, – объявил он.

Дина оцепенела. Померанцев умел бить больно – но это всегда касалось других. С ней он был добрым и заботливым. Она долгое время оставалась его полноправной собственностью, а к своей собственности Игорь Петрович относился рачительно.

«А чего ж я хотела...» – подумала Дина. Её длинные ресницы затрепетали, красивые глаза – блестящие, карие – полыхнули огнём. Губы, не избежавшие знакомства с гиалуроновым гелем, начали кривиться, но в последний момент Дине сумела превратить страдальческую гримасу в жалкое подобие улыбки.

– Что ж, – сделав усилие, произнесла она. – Как скажешь... Давай разведёмся.

Она старалась выглядеть равнодушной, но это ей удавалось с трудом.

– Договорились. Я знал, что проблем не возникнет. Быстренько покончим с этим делом. К тебе заедет мой юрист с бумагами.

– Хорошо, – произнесла Дина и снова, совершив грандиозное усилие, улыбнулась.

– Ты перекрасила волосы? Недурно. Но с чёрными мне нравилось больше.

Померанцев кивнул на прощание и вышел из кабинета.

* * *

«А выглядит сегодня шикарно!» – подумал Игорь Петрович, покидая салон-парикмахерскую.

Мастера почтительно здоровались с бизнесменом. Тут всё – начиная от мебели и оборудования и заканчивая салфетками и шампунем – было оплачено из его кармана.

«Но как ни крути – ей сорок... – продолжал размышлять Померанцев. – И следа не осталось от той волнующей, гибкой и страстной шамаханской царицы, что сводила меня с ума лет двадцать назад. И даже ещё пять лет назад! А сейчас? Дина – словно подретушированный призрак себя прежней. Губы вон изуродовала. Если не остановится, то вскоре вместо губ обзаведётся двумя жирными гусеницами, как у телеведущих и поп-звёзд».

Померанцев вспомнил, как накрывало его обжигающей волной, когда он целовал эти губы. Но сейчас он передёрнулся от отвращения...

Салон красоты располагался на первом этаже жилого дома. Игорь Петрович вышел на улицу, и сверкающая стеклянная дверь мягко захлопнулась за ним. И в тот же момент в двух шагах приоткрылась железная дверь подъезда. В небольшую щель попыталась протиснуться женщина с ребёнком и коляской. Коляска была странной, ребёнок – огромным. Молодая женщина застряла, она барахталась, придавленная тяжёлой дверью, дёргала коляску и с трудом удерживала ребёнка.

– Мужчина, помогите! – взмолилась она.

Игорь Петрович недовольно сморщился. Нехотя он поднялся на ступеньки, припорошенные снегом, помог вытащить коляску и спустил её на тротуар. Он понял, что ребёнок – это была девочка лет восьми – болен. Она не шла, а висела на матери, в уголке рта накопилась слюна, скрюченные ручки дёргались.

Игорь Петрович придержал коляску, чтобы несчастная мать устроила свою ношу. Выражение брезгливости на его лице было столь явным, что женщина тут же отказалась от его услуг:

– Спасибо, дальше мы сами.

Игорь Петрович отправился своей дорогой.

– Зачем рожать уродов? – пробормотал он себе под нос, вовсе не беспокоясь о том, услышит ли его женщина.

...Весь двор был забит машинами, поэтому Померанцеву пришлось пройти метров тридцать до того места, где он припарковал автомобиль. Снег падал не переставая, невесомый и пушистый.

К переднему колесу джипа, укутанного белым покрывалом, пристроилась рыжая дворняга. Она явно собиралась пометить территорию, нисколько не смущаясь отсутствием юридических прав на данный автомобиль.

– Ах, ты тварь! – возмутился Померанцев, увидев, что собачка приняла изящную позу балерины кордебалета. – А ну, вали отсюда, сволочь! – он молниеносно подскочил к машине и с размаху пнул дворнягу в тощий бок.

Собачонка, взвизгнув, кубарем отлетела в сторону и тут же бросилась прочь.

Померанцев сплюнул в сугроб, тихо выругался, достал щётку и принялся чистить автомобиль, смахивая с крыши и капота невесомое снежное облако.

* * *

Дина Равильевна Померанцева проводила мужа пылающим взглядом. Задержись он в дверях на мгновение – она бы подпалила ему спину. И едва за бизнесменом закрылась дверь, фальшивая улыбка слетела с лица женщины, злость и негодование исказили красивые черты. Она тряхнула рыжей шевелюрой, вцепилась – словно пантера когтями – в стол, попыталась оттолкнуть его от себя, а потом стала лихорадочно хватать и отшвыривать прочь журналы и рекламные буклеты.

– Отличный новогодний подарок! – злобно воскликнула Дина. – Спасибо тебе, дорогой! Развод... Всё, мне конец!

Вот уже год, как супруги Померанцевы разъехались, но не затевали бракоразводный процесс, так как раздел имущества и переоформление документов отняли бы огромное количество времени и нервов.

Ситуация всецело устраивала Дину. Для окружающих она сохранила статус замужней дамы, жены удачливого предпринимателя. Как и раньше, она жила в волшебном мире, где у неё был фешенебельный салон красоты и стильная квартира в центре города, белый джип –

на зиму, красный кабриолет – на лето. Но они с Игорем всё же разошлись. И значит, добавилось свободы! Теперь Дина могла пофлиртовать и развлечься с приглянувшимся мальчиком из тренажёрного зала. Или даже с двумя – никто её не контролировал.

И вот сейчас она должна лишиться этой сказки...

Дина весь год подсознательно ждала, что грянет гром и её феерическое благополучие разлетится на миллиарды острых осколков. Но ей даже и думать не хотелось о разводе.

Она и не думала. Зато теперь метала молнии и изрыгала ругательства.

– Подлец! Что вдруг? Хотя бы предупредил... – хрипло простионала Дина. – И ведь он оставит меня с дыркой от бублика!

Померанцев заберёт себе всё. Если же Дина вдруг решит развязать кровопролитную войну и заявит права на ту или иную собственность, муж переиграет её в два счёта. Он – гений комбинаций-многоходовок, да к тому же держит весь город у себя в кармане – везде у него нужные человечки, все ему чем-то обязаны.

Дине остаётся сдать на милость победителя. Что отстегнёт ей муж с барского плеча? Наверняка – квартиру, две машины и парикмахерский салон. Всё!

Салон прогорит уже через пару месяцев, если учитывать непревзойдённый предпринимательский талант Дины. Она относится к категории горе-коммерсантов, способных загубить самый удачный проект.

Квартира и автомобили... А как содержать это хозяйство? Ведь она никогда ни о чём не заботилась, не оплачивала счета, не думала о деньгах. Этим занимался муж... А теперь, подарив двадцать лет беззаботной жизни, Игорь решил грубым пинком отправить оранжевую дамочку в обычный мир.

– Что ему нужно? – прорычала Дина.

Умом она, конечно, понимала, что, в принципе, муж ничего ей не должен. Ребёнка она не родила, в преданную боевую подругу не превратилась, надёжный тыл не обеспечивала. Сначала их связывала любовь и умопомрачительный секс. Но это было давно, очень давно... И за секс порядочные женщины денежной компенсации не просят.

Дина знала, что от их брака она получила гораздо больше, чем Игорь.

Её посетила простая мысль: вот если бы он прямо сейчас разбился на машине! Обычное дело. Каждый вечер в новостях сообщают о леденящих кровь дорожно-транспортных происшествиях с трагическим финалом. Пусть с Игорем случится то же самое, и все её проблемы растворятся в воздухе, как лёгкий дым.

– Да, было бы чудесно, – вздохнула она. – Бац! И готово. Безутешная вдова рыдает над обезображенным трупом. Никакого развода. Никакого раздела имущества. Я бы купила себе безумно элегантное чёрное платье, чёрные очки и шляпу...

Дина посмотрела в зеркало, вздохнула, помечтала немного о траурной церемонии. Затем взяла телефон и набрала номер.

– Сергей, встретимся в обед в нашем ресторане? – трагическим голосом произнесла она в трубку.

– Что случилось?

– Это я у тебя хочу спросить.

* * *

Сергей Кулемза являлся адъютантом господина Померанцева. Правда, новым подружкам молодой человек представлялся компаньоном Игоря Петровича, его заместителем.

А разве не так? Ведь штат фирмы «Консультант» укомплектован всего двумя кадрами – здесь работают только он и его босс. Да, конечно, Сергею приятно воображать, что они с Померанцевым компаньоны. Однако он – стройный и шустрый парень двадцати восьми

лет непримечательной наружности – фактически был у Игоря Петровича бессловесным и затюканным мальчиком на побегушках.

– Фигаро тут, Фигаро там, – пробормотал Сергей, ответив на звонок Дины.

За минуту до Динино панического звонка он разговаривал по телефону с шефом и получил от него нагоняй и массу ценных указаний.

– Вы бы, Померанцевы, разобрались, кому я больше нужен. Куда бежать, кого удовлетворять первым? – иронично процедил менеджер.

Сегодня утром босс устроил помощнику капитальную головомойку. Как обычно, Игорь Петрович не стеснялся в выражениях. Он орал на Сергея минут десять, хотя повод, по мнению подчинённого, был незначительным. Да, немного намутил с платёжками. Но ведь всё поправимо!

С тех пор, как Сергей поимел жену шефа (в особо циничной – по желанию дамы – форме), ему стало гораздо легче переживать померанцевские припадки бешенства. А раньше парень искренне страдал. Три года назад, когда Сергей устроился в «Консультант» и босс впервые наорал на него матом, это было как откровение, как лишение девственности. Нет, его и раньше иногда ругали, но так изошрённо топтать чужое самолюбие умел лишь Игорь Петрович. И практиковал экзекуции регулярно.

Теперь в моменты бури, когда начальник говорил гадости, Сергей думал о том, как ловко он приделал рога к черепу шефа. Ветвистые олени рога – и скоро придётся увеличивать дверные проёмы в их маленьком офисе, иначе Померанцев поломаёт косяки.

Но Дина быстро наскучила молодому менеджеру. Он всё чаще ощущал не радость от тайной победы, а испытывал ледяной ужас – вдруг шеф узнает? Если узнает, то в одно мгновение уничтожит наглого адъютанта. За три года, проведённых в рабстве у Померанцева, Сергей успел понять, насколько мстительным и коварным человеком является его начальник. К тому же у него большие возможности.

А если Дина проболтается? Да запросто! Извилины у неё такие же ровные, как и ноги.

* * *

Шамаханская царица, близкая к потере трона, поджидала любовника в уютном ресторанчике «Ричард» на Комсомольском проспекте.

– Я тебе заказала солянку и мясо, сейчас принесут, – сообщила она.

Приклеив к лицу улыбку, Сергей поцеловал Дину в щёку и сел напротив. Он помнил, как его пьянила и будоражила её восточная красота, но сейчас он не мог понять – куда всё делось? Или Дина резко постарела, или Сергей сменил угол зрения. Сейчас жена босса безумно его раздражала. Она завела привычку выдёргивать его из офиса или из дома по каждому ничтожному поводу.

Они могли встречаться беспрепятственно, так как Померанцев постоянно отправлял помощника улаживать финансовые или бытовые проблемы жены.

– Ну, что стряслось на этот раз? – поинтересовался Сергей.

– Игорь решил со мной развестись, – сообщила горестную новость Дина.

– Чего вдруг?

– Вот ты мне и объясни! Вы же рядом двадцать часов в сутки. Ты должен знать, что случилось. У него кто-то есть? Он хочет избавиться от меня, чтобы жениться на какой-нибудь сладкой юной блондиночке? Кто она?

– Я не знаю! – воскликнул Сергей.

– Ты обманываешь.

– Нет, серьёзно! Да, конечно, рядом с ним постоянно вертятся какие-то девицы. А что ты хочешь? Твой муж – человек обеспеченный, с деньгами, вот к нему и слетаются мотыльки.

– Мотыльки – это ладно... Но, может быть, появилась постоянная подруга? Страшно вымолвить – любовь?

– Дина, я не в курсе, он мне не докладывает, – покачал головой Сергей. – Как-то раз я его видел с хорошенькой брюнеткой... А потом – с блондинкой... А одна шикарная рыжая стерва с совершенно дикими зелёными глазищами подловила его у офиса и закатила скандал. Я наблюдал из окна и думал: наверняка здесь что-то есть, раз бушуют такие страсти.

– Наблюда-а-ал, ду-у-умал! – зло передразнила Дина. – Следить надо было, контролировать. Ты ни на что не способен, мямля!

Сергей вспыхнул и тут же замкнулся. Сегодня муж и жена Померанцевы выступали слаженным дуэтом – ни один не отказал себе в удовольствии унижить бедного фигаро.

«А если одна из красоток залетела? Вдруг Игоря на старости лет одолела сентиментальность? – подумала Дина. – Ребёночка захотелось. Задумался, для кого он плодит фирмы, открывает счета, покупает квартиры... Наследника-то нет. Да и вообще никого нет, кроме меня. Из родственников – старенькая тётка в Подмосковье... А тут, возможно, появился шанс завести малютку».

– Что мне делать, а? – жалобно произнесла Дина. – Если причина в какой-нибудь девице, они с Игорем меня голой оставят, по миру пустят. Что делать, Серёжа?

– Не знаю, – хмуро ответил тот. – Найми киллера. И твоя проблема будет решена.

Сергей поднял руку так, словно держал в ней пистолет, и произвёл воображаемый выстрел. Дина, как заколдованная, следила за его движениями.

– Видишь, как просто, – улыбнулся Сергей. – Дело нехитрое. Торопись, пока он с тобой не развёлся. До развода ты – законная и единственная наследница всех его богатств.

Несколько минут они молча изучали друг друга. Карие глаза Дины сумрачно мерцали, было трудно определить, о чём она сейчас думает. Наконец, восточная красавица прервала длинную паузу.

– А ты не сделаешь это для меня? – легко и просто произнесла она, так, словно приглашала организовать загородный пикник. – Потом, когда я стану миллионершей, я расплачусь с тобой по-царски. И компенсирую все нравственные неудобства, связанные с выполнением поручения, – усмехнулась она. – Ну, в смысле, если тебя вдруг начнёт мучить совесть.

– Дина, ты с ума сошла! – взвился адъютант. – Ты что мне предлагаешь?!

– А ты? Ты первый начал.

– Я же пошутил! Это был невинный застольный треп.

– Так и я пошутила, – повела плечами Дина и чарующе улыбнулась. – Шутка! Розыгрыш! Но ты всё равно подумай. Было бы славно: ты, я и миллионы моего мужа.

– Ненормальная! – взорвался Сергей. – Я и говорить об этом не желаю!

– Ты блефуешь. На самом деле тебе очень хочется об этом поговорить. Нет-нет-нет, стой, малыш, не уходи.

– До свидания! – Сергей поднялся, бросил на стол несколько купюр. – Если уж так хочется прикончить мужа, купи ствол и... вперёд! Хоть раз в жизни сделай что-то самостоятельно. А я ничего не слышал. Чао!

– Но ты всё равно подумай, милый, – серебристым колокольчиком пропела ему вслед Дина. – И позвони мне!

...Сергей вышел на крыльцо ресторана, вдохнул полной грудью морозный воздух... Он представил, как было бы чудесно, если бы желание Дины вдруг исполнилось и кто-то взял бы на себя смелость разделаться с Померанцевым. Для Сергея это стало бы подарком.

Последний год он кропотливо готовил одну интересную авантюру, и безвременная кончина шефа идеальным образом вписывалась в его планы.

Глава 2

Сбор шахматистов

Длинные новогодние каникулы – наполненные магазинной суетой, запахом хвои, блеском ёлочной мишуры, громкими застольями и медитацией у голубых экранов – пролетели мимо Андрея. Он, как обычно, трудился и в праздники. Суровая профессия сотрудника уголовного розыска предполагала иной ритм жизни, чем у остальных граждан. Кроме того, новогоднее веселье всегда приносило богатую «жатву» – для травматологов, пожарников и оперативников.

...Майор Вершинин вынырнул из снежной карусели январской вьюги, поднялся на крыльцо и открыл дверь подъезда. В девять часов вечера жёлтый свет фонарей освещал двор, заваленный снегом и плотно заставленный автомобилями.

– Подождите, не закрывайте! Подержите дверь! – услышал Андрей за спиной. Произнесённые приятным женским голосом, слова, тем не менее, звучали властно, как приказ.

Подумав, что хозяйке приятного голоса не мешало бы добавить к фразе «пожалуйста», Андрей остановился на крыльце, подперев массивную дверь спиной.

– Спасибо! Вы меня спасли, – объявила девушка.

Она держала перед собой большую коробку, до отказа набитую разнообразным скарбом. Майор Вершинин (Соколиный Глаз!) успел прочитать названия на корешках трёх книг (например, «Особенности мануфактурного производства в Германии в XIX–XX вв.»), а также заметил блендер, френч-пресс, свёрток махровых полотенец и шахматную доску.

Хозяйку барахла Андрей тоже разглядел и классифицировал за сотую долю секунды: возраст – в районе двадцати четырёх лет, рост – сто семьдесят, вес – пятьдесят пять, волосы – рыжего цвета, длинные, вьющиеся, глаза – ослепительно зелёные. Короткий пуховик позволял оценить стройность бёдер, затянутых в узкие джинсы, яркий водопад волос выбивался из-под трикотажной шапочки.

– Переезжаете? – понял Андрей.

– Угу. Ещё каких-то тридцать-сорок рейсов, и я окончательно перевезу на новое место все фамильные ценности, включая столовое серебро и портрет прабабушки, написанный Ван Гогом.

– Не иначе как с подсолнухом в руках и на фоне арлезианских полей? – тонко улыбнулся майор.

Девушка удивлённо подняла брови: поняла, что имеет дело с образованным человеком. Она весело рассмеялась и решительно сунула коробку в руки Андрею.

– Держите! А я из машины ещё одну принесу. И, конечно, не закрывайте дверь!

«И ведь опять – ни одного вежливого слова!» – мысленно возмутился оперуполномоченный.

Наглая девица вернулась через минуту с новым грузом, и они вместе вошли в подъезд.

– На четвёртый этаж?

– Как вы угадали? – снова удивилась девушка.

– Работа такая – угадывать.

– А кем вы работаете?

– Да так... Въезжаете в квартиру алкоголиков Барановых?

– Ох... Уж не знаю, кто там жил до меня, но это не квартира, а настоящее логово.

– Зачем же вы туда?

– Жить где-то надо, правда? Нет, ну скажите... Где вы работаете?

– В уголовном розыске.

После того как самоуверенная барышня отпустила несколько приказов подряд, у Андрея выиграло мужское самолюбие, и он решил расставить точки над *i*. Когда он сообщал дамам о характере его трудовой деятельности, информация всегда производила на слушательниц неизгладимое впечатление: сыщик – это серьезно. Достойная мужская профессия...

– О-о! – выдохнула девушка. – Мент? Опер? Не может быть!

– Почему?

– Хмм... Да так... А вам на какой этаж?

– Мне тоже на четвертый. Мы с вами теперь будем соседями.

– Вот это сюрприз! Я – Лиза. А вы?

– Андрей.

– Приятно познакомиться.

Они вошли в лифт и замерли друг напротив друга, оба с коробками, улыбаясь. При ярком свете лампы новая соседка выглядела немного старше.

– Вы играете в шахматы, Лиза? – спросил майор, просемафорив глазами в направлении шахматной доски.

– Я отлично играю в шахматы, – гордо заявила девушка.

Её безапелляционный тон вновь взбудоражил Андрея. Она «отлично играет», надо же! Выдумывает, красавица! Кто отлично играет, так это он. Шахматы – его мания и нирвана с детского возраста. Спасибо деду-профессору – научил. А рыженькая кукла, наверное, просто знает, как ходят фигуры. Так некоторые индивидуумы, выучив три иностранные фразы, начинают утверждать, что великолепно владеют языком.

– Не верите! – поняла Лиза. – Ладно. Я вам докажу, только потом не обижайтесь. Обыграю вас в два счёта.

От подобного заявления у Андрея свело скулы.

Майор умел контролировать эмоции. Если бы не умел – сгорел бы, как спичка, в первый же год работы, потому что его будни были до отказа наполнены сильными впечатлениями: он расследовал убийства, а значит, находился в эпицентре человеческой трагедии, видел страдания и боль, сталкивался с проявлениями жестокости и цинизма.

И тут какая-то глазастая пигалица утверждает, что в два счёта обыграет его в шахматы! Нет, вы только подумайте! Самые разнузданные преступления против личности меркнут на фоне такой вопиющей наглости!

– И когда же мы устроим матч? – с насмешливой улыбкой, скрывающей бурю негодования, поинтересовался оперативник.

– Хотите завтра вечером? Я окончательно перевезу вещи, а потом разгромлю вас в пух и прах! – пообещала Лиза.

– Договорились.

– Только чур потом не обижаться!

* * *

Поставив коробки на пол, Лиза опустилась на стул и обессиленно уронила руки на колени. Её новый знакомый удивился бы, увидев, как резко изменилось её лицо. Искорки перестали сверкать в зелёных глазах, взгляд потух, уголки губ уползли вниз.

«Сыщик, мент... – размышляла Лиза. – Или теперь нужно говорить «полицай»? Фу, бррр... Теперь же у нас не милиция, а полиция. Значит, гордое слово «мент» надо признать анахронизмом... Итак, мой сосед – сыщик. Вот это новость, как же мне повезло. Такое соседство может быть полезным. При условии, что оно не будет опасным... Является ли оно для меня опасным – вот вопрос!»

Глаза у Лизы закрывались против её воли. Последние несколько лет она жила в жёстком ритме, практически выбивалась из сил. А тут ещё и переезд, что, как известно, страшнее пожара.

Лиза оглянулась. Однокомнатная квартира, давно не знавшая ремонта, предельно загаженная предыдущими жильцами, имела ужасный вид. Дранные и засаленные обои, жуткий столетний линолеум, чёрные разошедшиеся плитуса... На кухню не зайти без противогаза, отовсюду воняет помойкой, везде затхлые углы.

Да, именно такую квартиру она сняла на полгода, заплатила аванс. Никуда не денешься – зато апартаменты ей по карману, Лиза рада, что удалось найти этот вариант. Придётся, наверное, целый месяц убиваться на клининговых работах, но всё равно вряд ли удастся придать жилищу сносный вид. Тут требуется грандиозный ремонт, а на ремонт Лиза не собирается тратить ни копейки.

У неё нет лишних средств.

Из тёмного угла выскочила стайка мокриц и деловито помчалась по своим делам. Лиза передёрнулась от омерзения.

– Зато платить я буду немного, символическую сумму, – напомнила себе Лиза, чтобы окончательно не раскиснуть. – И это всего на полгода. Перевалочная база. А потом найду нормальную квартиру.

Она поднялась со стула и направилась в ванную. После суматошного дня ей хотелось принять душ, требовалось взбодриться накануне трудовой ночи. Лиза принесла с работы недоделанный перевод о фальцевальных машинах. Она прикинула, что вряд ли справится с заданием быстрее, чем за пять часов.

Но девушка долго не решалась залезть в ванну. Тут или расчленили труп, или купали трёхсоткилограммовую свиноматку. Бригада золушек, вызванная для уборки, сделала бы себе коллективное хакари при виде этой ванной комнаты.

Целый час Лиза драила поверхности и отскребала грязь, а потом всё-таки приняла душ. Под струями горячей воды она думала о симпатичном соседе. Высокий, широкоплечий, обаятельный. Ямочки на щеках, просветлённый взгляд пионера-героя... Да ещё и оперативник. Значит, умеет стрелять из пистолета и убивает взглядом всякую нечисть.

По Лизиним наблюдениям, подобные мужчины существовали только в иллюзорном мире вымышленных персонажей – в фильмах и книгах. Неужели теперь она будет жить рядом с одним из них?

Невероятно! Романтично!

– Лиза! – строго одёрнула она себя. – Ты не о том думаешь. У тебя тридцать страниц текста о фальцевальных машинах. И это нужно перевести с английского на русский. Вот где романтика чистой воды!

Глава 3

Разгромный поединок

Затаив дыхание, Лиза повернула ключ в замке зажигания. Поразмыслив немного, машина вздрогнула, и – после томительной паузы – мотор заработал, загудел, наполнив сердце Лизы радостью. Мысль о том, что сейчас замёрзший автомобиль откажется заводиться, пугала. Пришлось бы бежать на остановку, сражаясь с порывами морозного ветра, а потом трястись в переполненной маршрутке, управляемой неадекватным (возможно, даже обкуренным) водителем.

Лиза взяла щётку и принялась чистить «жигулёнок» от снега. Ветер сбивал с ног, мороз пробирался под пуховик, пальцы и рук, и ног заоченели и противно ныли. Вокруг метались тёмные тени – жители дома выходили на улицу и спешили по делам. Кто-то тащил в садик закутанного сонного карапуза, школьники сутулились под тяжестью рюкзаков, кто-то, как и Лиза, направлялся к засыпанным снегом автомобилям. Не всем удавалось раскопегарить средства передвижения, многие машины ползими оставались во дворах мёртвым грузом.

Каждый раз, когда открывалась дверь одного из двух подъездов серо-зелёной панельной многоэтажки, Лиза смотрела, кто идёт. Это были её новые соседи, она их изучала, ей было интересно. Наступил третий день Лизиной Глобальной Миграции, и – так как на работе пообещали отпустить пораньше – девушка искренне надеялась сегодня завершить переезд.

Безусловно, она искала глазами соседа, Андрея. Столь привлекательный молодой мужчина не мог не взволновать воображение одинокой двадцатисемилетней девы. Да, всю ночь Лиза посвятила сложному техническому переводу, но между непонятных терминов постоянно втискивался симпатичный сосед, его лицо возникало на экране компьютера или выглядывало из-за строчек технического англо-русского словаря.

Смешно, конечно, так заикливаться на незнакомом парне. Проклятая женская психология! Лиза сто раз зарекалась смотреть в сторону симпатичных мужчин, хватит, обожглась. И вот опять. Увидела приятное и серьёзное лицо, оценила телосложение и тембр голоса – и всё, воображение заработало на полную катушку.

Лучше вообще не думать о соседе. Она совсем ничего о нём не знает. А вдруг вчера в квартире Андрея встречала жена с кастрюлей борща? И по кроваткам у них распахана сотня малявок? Зачем же тратить энергию на глупые фантазии?

Но сегодня вечером Лиза обязательно выяснит все подробности об Андрее, ведь они решили устроить шахматное побоище.

* * *

Ближе к обеду в бюро переводов «Транслит» появился угольно-чёрный негр, обмотанный миллионом тёплых одежек. Несмотря на меховой жилет, надетый на стёганую куртку, и три вязаные шапки на голове, посетитель дрожал, как заячий хвост.

Мужчина просил срочно перевести с французского на русский загадочную справку, подтверждающую его холостяцкий статус. Наверное, документ ему потребовался, чтобы предъявить его морозоустойчивой русской невесте. Но справка была написана на каком угодно языке, только не по-французски.

Так заявила переводчица Жанна, Лизина коллега, изучив бумажку.

Хозяйка «Транслита», Ольга Ивановна, призванная на помощь, удивлённо смотрела то на обледеневшего холостяка, то на сотрудницу, то на документ. Потом начальница позвала на помощь палочку-выручалочку. Все хорошо знали, что Лиза обладает уникальными линг-

вистическими познаниями, переводит туда и обратно хоть с марсианского и никогда не лезет за словом в карман.

Настойчивый посетитель сверкал белками глаз и скалил зубы. Он постепенно отогрелся и становился всё более экспансивным.

«Из какой африканской деревни он приехал? – думала Лиза. – Я ни слова не понимаю из его тарабарщины».

В конце концов, потратив целый час, она разобралась со странной справкой.

– Спасибо, Жанночка, сбагрила мне клиента, – недовольно прошипела Лиза коллеге. – Столько времени убила, а заработала копейки. Лучше бы на нормальный перевод час потратила.

– Прости, – вздохнула Жанна. – Кстати, на следующей неделе у Тамары день рождения. Собираем по пятьсот рублей.

– Опять собираем! И опять по пятьсот! – возмутилась Лиза. – Нет, хватит.

– Что значит – хватит? Ты и прошлый раз не сдавала!

– И сейчас не буду.

– Ты не хочешь поздравить Тамару? – захлопала глазами коллега.

– Поздравлю на словах, – отрезала Лиза. – Зато я сдавала на чай и печенье. Я пятисотки не печатаю. Из-за ваших бесконечных поборов у меня в конце месяца не сходится баланс.

Приятельница поджала губы и отвернулась. Интересно, на что Лиза тратит деньги? В конце декабря Жанна случайно увидела зарплатную ведомость и была потрясена суммой, начисленной коллеге. Та заработала в три раза больше любого сотрудника «Транслита».

Да, конечно, о трудолюбии и компетентности Лизы ходят легенды, её приглашают на самые ответственные и сложные устные переводы... Наверняка ещё и помимо бюро подрабатывает. Интересно, сколько ей платят за один час синхронного перевода?

Незаметно для себя Жанна занялась подсчётом Лизиных денег. Как известно, рыться в чужом кармане – чрезвычайно увлекательный процесс. Лиза тем временем вышла в коридор, прижав к уху мобильник и захватив с собой распечатку и карандаш.

Звонила мама. Обычно мамино телефонное выступление содержало ритуальную распевку, минут на двадцать-тридцать. За это время Лиза, отпуская в трубку задумчивые *угу-угу!* и удивлённые *да ты что?!* успевала пробежать глазами и подкорректировать десять страниц готового теста.

Сначала мама рассказывала о жутких дорожно-транспортных происшествиях «у вас там в городе». Сами родители жили в тихом уютном райцентре в ста километрах от задымлённого и гремящего мегаполиса и очень переживали за дочь. В этом месте Лиза обычно давала клятву ездить аккуратно и быть предельно внимательной.

Затем шла сводка горячих новостей из жизни родного городка, там всё время что-то происходило: у кого-то – грандиозный приплод кроликов, у Анфисы Николаевны – внук, у Марьиванны – камни в почках, и так далее.

– Анфисина дочка приезжала – ой, как хорошо она одета! А ты так и ходишь с голой поясницей в своей коротенькой курточке? Мы же не в Европе, мы на Урале!

– Мам, я на машине. Мне не холодно.

– А как там Ванечка? Давно с ним не виделись? – словно невзначай добавила мама.

– Зачем мне это? – отрезала Лиза. – Даже не напоминай о нём!

Уже много воды утекло после развода с Иваном, а мама всё никак не могла забыть зятя. Иван – энергичный, деятельный, очаровательный – всегда очень ей нравился. Она думала, пока дочь замужем, она хорошо пристроена, рядом с ней – надёжный и милый парень. А так... Мытарится одна, бедняжка, в огромном и жестоком городе.

– Не знаю, что вы не поделили? – вздохнула мама. Эту тему она поднимала в тысячный раз. – Ванечка – чудесный мальчик. Он так о тебе заботился! А ты... И Ванечку оттолкнула, и нового парня не завела. Как я переживаю!

– Мама, перестань!

– Лиза, я понимаю, вы с Ванечкой попали в историю. Но от этого никто не застрахован. Вы же справились, выпутались. Нужно было и дальше держаться друг друга. Иван в той ситуации повёл себя благородно...

Ярость охватила Лизу. Она зло швырнула на подоконник карандаш и бумаги и едва не отправила следом телефон.

Он «повёл себя благородно»!

Знала бы мама, как Иван обошёлся с её дочкой, каким безответственным придурком оказался!

– Я не хочу о нём говорить, – отрезала Лиза. – Лучше расскажи, как у папы здоровье. Всё нормально? Сама-то как?

* * *

Так как они с соседом не договорились, на чьей территории сыграют партию, ровно в девять вечера Лиза взяла шахматы и вышла из квартиры.

И столкнулась на лестничной площадке с Андреем.

– О, привет!

– Привет!

– А я за... тобой, – объявил сосед, непринуждённо перейдя на «ты». – Выглядишь отлично.

На Лизе был спортивный костюм, с молнией, наглухо застёгнутой до самого верха. Роскошные рыжие волосы – тяжёлые и блестящие – рассыпались по плечам. Лиза и не подумала принарядиться для вечерней встречи, она решила, что шпильки и декольтированное вечернее платье будут выглядеть неуместно. Да у неё ничего и не было. А ещё она полдня отмывала туалет и кухню и разбиралась с коробками и баулами.

К тому же на электронную почту прислали срочный перевод юридической тематики. Лиза успела перевести три страницы, а потом застряла – пошли незнакомые термины.

Таким образом, к рандеву с привлекательным соседом Лиза готовилась ровно пять минут, в то время как любая другая девушка затратила бы на чистку и приглаживание пёрышек как минимум три часа.

Объект стоил усилий!

– Я подумал... Лучше ко мне? У тебя же пока бардак, – проницательно предположил Андрей.

Он тоже не мог похвастаться смокингом – был в джинсах и футболке. Как и Лизин облегающий спортивный костюмчик, эта незамысловатая экипировка не оставляла вопросов насчёт физических данных владельца – они были блестящими.

– Да! Здорово. Конечно, идём к тебе, – смущённо улыбаясь, согласилась Лиза.

Её мама устроила бы переполох, узнав, что дочка ходит в гости к незнакомым мужчинам!

«Не изнасилует же он меня, – подумала Лиза. – Хотя... это было бы... пикантно! Да уж, раскатала губу. Нечего и мечтать. Сейчас зайдём в квартиру, а там жена, два ребёнка, собака и волнистый попугайчик. Благополучная ячейка общества».

Но в квартире Андрея отнюдь не шныряли лица женского пола и вовсе не голосили младенцы. На журнальном столике Лиза увидела доску с расставленными фигурами – ста-